

Балякин Алексей Алексеевич

студент

Научный руководитель

Данилова Ольга Андреевна

канд. юрид. наук, доцент, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Саратов, Саратовская область

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТВОДА СУДЕЙ

Аннотация: в статье анализируются процессуальные и правоприменительные проблемы института отвода судей в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации. Автор обращает внимание на ключевую роль данного института как механизма обеспечения законности, объективности и беспристрастности судебного разбирательства, а также как инструмента общественного контроля за судебной системой. На основе анализа норм ГПК РФ, АПК РФ и судебной практики выявляется системная коллизия: ходатайство об отводе, заявленное стороной, рассматривается тем же судьей, чья беспристрастность ставится под сомнение. Это порождает противоречие с фундаментальным принципом римского права «*Neto iudex in propria causa*» (никто не может быть судьей в собственном деле) и создает риски для сохранения доверия к правосудию. Дополнительной проблемой признается отсутствие эффективных процессуальных механизмов для законного получения доказательств, обосновывающих отвод (например, о родстве судьи с участником процесса). В качестве решения предлагается изменить процедуру рассмотрения отводов, передав полномочия по их разрешению иному судье того же суда, что позволит устранить формально-юридический и психологический дефекты текущего регулирования и повысить уровень доверия к судебной системе.

Ключевые слова: отвод судьи, беспристрастность суда, гражданский процесс, арбитражный процесс, процессуальные гарантии, принцип «*neoto iudex in propria causa*», заинтересованность судьи, доверие к правосудию, процессуальная коллизия, справедливое судебное разбирательство.

Целью и задачей каждого судебного процесса является правильное и справедливое разрешение споров, что отражено в процессуальном законодательстве. Об этом может свидетельствовать п. 3 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Достижение упомянутой цели неразрывно связано с неукоснительным соблюдением процессуальных принципов и формированием надлежащего состава суда, уполномоченного рассматривать конкретное дело. Данные инструменты помогают подобраться к сущности любого судебного процесса, то есть к поиску правового компромисса, которое отражается в итоговом судебном акте. Что касается реализации данной задачи, то нельзя не упомянуть о прямой зависимости от соблюдения процессуальных основ, заложенных процессуальным законодательством и создания надлежащего состава суда, который уполномочен разрешать спорную ситуацию. В случае отступления от установленных законодателем требований, в частности, в вопросе формирования судейской коллегии, последствием может быть безусловная отмена принятого решения в апелляционном порядке, что прямо предусмотрено статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Особое место в данном вопросе занимает механизм, обеспечивающий законность, объективность и беспристрастность судебного разбирательства, который представлен в виде института отводов, детально регламентированный главой 3 АПК РФ и главой 2 ГПК РФ.

Данный институт позволяет обеспечить справедливое судопроизводство и наделить стороны сдерживающими мерами в отношении судейского состава, рассматривающего дело. А также данный институт исполняет превентивную функцию, нивелируя потенциальные сомнения общества о том, способна ли

государственная судебная система выступать объективным арбитром в спорах частноправового и публично-правового характера. Наиболее дискуссионным и проблемным вопросом является отвод судей, рассматривающих дела, опуская, что отвод возможен так же в отношении секретаря, ведь вопросы о честности, объективности, непредвзятости и беспристрастности суда являются наиболее чувствительными темами в изучаемой плоскости.

Ходатайство об отводе в отношении судьи стороны, участвующие в деле, могут подать по нескольким основаниям. Например, по ст. 16 ГПК РФ основаниями для отвода судьи являются: 1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в другом качестве: судьи, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, представителя, прокурора, секретаря судебного заседания; 2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, или представителей; 3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Обращаясь к статистике, следует вывод о том, что доминирующим основанием для заявления отвода выступает предположение о наличии у судьи родственных связей с лицом участвующим в деле. Однако, на наш взгляд, коллизия заключена в том, что разрешение данного ходатайства, даже при единоличном рассмотрении дела, вопрос об отводе судьи разрешается тем же самым судьей, чья беспристрастность подвергается сомнению. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, при которой судья вынужден давать правовую оценку собственной потенциальной заинтересованности в исходе дела, что ставит под сомнение саму возможность объективного разрешения подобного ходатайства. Данный подход описывают различные авторы. Но, на наш взгляд, более успешной была бы конструкция, при которой ходатайство об отводе судьи рассматривало бы третье лицо данного суда. А мнение о том, что подобным образом стороны будут пытаться затянуть процесс, является несостоятельным. Так как в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ №46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» явна обозначена позиция о том, что для обеспечения оперативности осуществления правосудия ходатайства одними и теми же лицами по одним и тем же основаниям суд имеет право не рассматривать. Что прямо обозначает борьбу с затягиванием процесса участниками процесса. Исходя из этого, следует вывести, что рассмотрение ходатайства об отводе иным лицом данного суда не будет затягивать процесс, но обеспечит всецелую поддержку деятельности суда со стороны участников процесса.

К тому же необходимо уточнить правовую природу рассматриваемого института. Так как ходатайство об отводе по своей сути является процессуальным способом выражения недоверия к составу суда, которая может быть основана на субъективных подозрениях и умозаключениях заявителя. Правом инициировать данную процедуру наделены все участвующие в деле лица. По общему правилу данное заявление должно быть подано до рассмотрения дела по существу (п. 2 ст. 19 ГПК РФ и п. 2 ст. 24 АПК РФ). Также стоит подчеркнуть, что ходатайство об отводе должно быть мотивировано, а значит обоснованно. Обоснованность в словаре Ожегова означает подкрепление фактами, но следует задать вопрос о том, как подобное заявление может быть обоснованно в полной мере. Доказательством в данном заявлении может быть, например, информация о родстве представителя суда и стороны, участвующей в деле, или же наличии видео- или аудиоинформации о подтверждении подобного факта. Но гражданское или арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает получение подобной информации законным путем. Например, закон «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает, что вмешательство в деятельность судьи недопустимо, а что касается распространения аудио- или видеоинформации о факте наличия родства судьи и участника процесса, то ФЗ о «О персональных данных» не позволяет распространять подобную информацию без согласия субъекта персональных данных. Исходя из этого, может возникнуть мнение о том, что невозможно достаточно обосновать заявление об отводе судьи в

силу отсутствия механизмов добычи данной информации, что в свою очередь может также понижает уровень доверия к суду.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что в изучаемой плоскости существует коллизия или системный дефект, который негативно влияет на институт отвода судей в гражданском и арбитражном процессе. Корень проблемы кроется в процедурном парадоксе, поскольку после заявления об отводе, даже при единоличном рассмотрении дела, судья сам рассматривает данное заявление, что может подорвать доверие к суду. Реализуемая конструкция вступает в противоречие с фундаментальным принципом права, известным еще римской юриспруденции: «*Nemo iudex in propria causa*» – никто не может быть судьей в собственном деле. Более успешной, на наш взгляд, формой реализации права на заявление отвода судьи было бы рассмотрение ходатайства об отводе иным должностным лицом суда в статусе судьи, что не нарушало бы принципа объективной беспристрастности и не противоречило упомянутому выражению. Таким образом, будет соблюдаться принцип рецепции права, а также устраниться данная формально-юридический коллизия. Однако, стоит подчеркнуть, что данная коллизия носит не только формально-юридический характер, но и психологический. Так как даже при абсолютной добросовестности судьи и отсутствии реальных оснований для отвода сама процедура, при которой оценивающим субъектом выступает заинтересованное лицо, способна породить у сторон обоснованные сомнения в объективности разрешения ходатайства или всего спора. Участники процесса могут воспринимать отказ в удовлетворении отвода не как результат объективной оценки, а как следствие нежелания судьи признавать собственную предвзятость или процессуальные ошибки. Более того, существующий механизм не учитывает, что само заявление об отводе – это акт недоверия, и передача полномочий по его рассмотрению тому же лицу, которому не доверяет сторона, нивелирует саму идею процессуальных гарантий. В результате институт, призванный обеспечивать беспристрастность правосудия, эту беспристрастность не гарантирует, что может дискредитировать

судебную систему в глазах общества. Предложенный способ разрешения данного вопроса может привести к позитивным изменениям, например, следует ожидать положительную динамику принятия беспристрастности суда, если рассматривать вопрос с психологической точки зрения. Также данный способ приведет к балансу между принципом процессуальной экономии и требованием объективной беспристрастности.

Таким образом, реформирование процедуры рассмотрения заявлений об отводе путем исключения ситуации, при которой судья оценивает собственное процессуальное поведение, может привести к положительным изменениям в законодательстве, а также может повысить уровень доверия общества к судебной системе Российской Федерации.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. П.В. Крашениникова. – В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2022. – С. 103.

4. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №46 // СПС КонсультантПлюс.

5. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 28.12.2025). – Ст. 9, 10. // Российская газета. – 1992. – № 170.

6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 24.06.2025). – Ст. 7 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.